

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХУЯЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ
№ 2.

31-го января

1864 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Господинъ Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода сообщилъ Его Высокопреосвя-
щенству, Митрополиту Литовскому и Виленскому Юсифу,
отъ 11-го декабря прошедшаго 1863 года за N. 9591
слѣдующее: „Ея Величество, Государыня
Императрица, обративъ вниманіе на то, что Вилен-
ское училище дѣвиць духовнаго званія, по числу воспи-

танницъ, принадлежить къ многочислѣннѣйшимъ, между тѣмъ штатъ онаго не только въ отношеніи окладовъ содержанія, но и въ отношеніи числа должностныхъ лицъ, ограниченнѣе прочихъ, соизволила изъявить Высочайшую Свою волю о сравненіи Виленскаго училища по штату съ прочими равными ему заведеніями.

По всеподданнѣйшему моему докладу о семъ Государю Императору, Его Величеству благоугодно было назначить въ пользу Виленскаго училища, для сравненія онаго по штату съ другими подобными же заведеніями, 2280 рублей серебромъ.

За симъ составленъ былъ новый штатъ для означеннаго училища, который въ 4 день текущаго декабря и удостоенъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества утвержденія.

Препровождая при семъ къ Вашему Высокопреосвященству копію съ упомянутаго штата, долгомъ поставляю присовокупить; что штатъ этотъ предназначенъ для Виленскаго училища въ полномъ его составѣ, и что затѣмъ по волѣ Ея Величества отпускъ суммъ, опредѣленныхъ симъ штатомъ на жалованье служащимъ при училищѣ лицамъ, будетъ производимъ по мѣрѣ того, какъ съ постепеннымъ открытіемъ классовъ въ училищѣ будутъ замѣщаемы въ ономъ и самыя должности.“

ШТАТЪ

ВИЛЕНСКАГО УЧИЛИЩА ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

	Число мѣсяцъ	Содерж. въ годъ сереб.	
		Од-ному	Всѣмъ.
		Руб.	Рубли.
Начальницъ :			
Жалованья	1	550	} 800
Столовыхъ	—	250	
Наставницамъ	3	200	600
Ихъ помощницамъ	2	150	300
Священнику при училищной церкви :			
Жалованья	1	200	} 650
Столовыхъ	—	150	
И за преподаваніе закона Божія	—	300	
Смотрителю дома	1	250	250
Письмоводителю и на канцелярскіе расходы	—	—	150
На жалованье учителямъ	—	—	1000
На учебныя и руководѣльныя пособія	—	—	200
На содержаніе 60 штатныхъ воспитаницъ по 50 руб. на каждую	—	—	3000
Доктору	1	100	100
На лекарства	—	—	150
На содержаніе дома съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	—	—	1500
На наемъ слугителей и на мытье бѣлья	—	—	500
На содержаніе скотнаго и птичнаго двора, а также огорода, равно смотрительницъ за первымъ, огороднику и рабочимъ при ихъ	—	—	600
На непредвидимыя надобности	—	—	150
На доставленіе штатныхъ воспитаницъ въ училище и на отправленіе ихъ къ родителямъ	—	—	100
Итого	—	—	10,050

Въ число суммы, назначенной на содержаніе Виленскаго училища, 8,495 руб. отпускаются изъ духовно-ученыхъ капиталовъ, а остальные 1,555 руб. поступаютъ изъ доходовъ мызы Бурбишекъ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ 7 день декабря истекшаго 1863 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода, о дозволеніи Монахинямъ Калоферскаго женскаго монастыря, близъ Филиппополя, Евдокии и Харитинѣ, остаться въ Россіи, для продолженія, въ пользу этой обители, сбора подаяній еще въ теченіе одного года, на прежнихъ основаніяхъ.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ послѣднемъ номерѣ нашихъ вѣдомостей за прошлый 1863 годъ помѣстили мы распоряженіе нашего Архипастыря отъ 19-го декабря, о снабженіи наперсными крестиками прихожанъ Литовской епархіи, по общему древнему обычаю Русской Православной Церкви. Нынѣ спѣшимъ помѣстить на страницахъ нашихъ Вѣдомостей письмо къ Высокопреосвященнѣйшему нашему Митрополиту Г. Главнаго Начальника края Михаила Николаевича *Муравьева* отъ 22 января сего года, о принятомъ участіи въ безмездномъ снабженіи Православныхъ прихожанъ наперсными крестиками, не только имъ Г. Начальникомъ края, но и Ея Величествомъ Государынею Императрицею, а также Великою Княжною Александрою Петровною.

Вотъ это письмо, и вмѣстѣ для всѣхъ насъ утѣшительная вѣсть.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивый Архипастырь,

„Желая содѣйствовать возстановленію между здѣшнимъ Православнымъ сельскимъ населеніемъ обще—принятаго издревле во всей Россіи обычая—носить на груди и возлагать при крещеніи на младенцевъ наперсные кресты, — я уже сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи для сей цѣли нѣсколькихъ сотъ тысячъ простыхъ крестиковъ изъ мѣди и латуни, а также о доставленіи мнѣ изъ С.-Петербурга и Москвы 25,000 мельхиоровыхъ крестовъ, сдѣланныхъ по образцу древле Православнаго наперснаго креста, составленному академикомъ Солнцевымъ, для раздачи сихъ послѣднихъ тѣмъ Православнымъ крестьянскимъ семействамъ, которыя особенно отличаются приверженностію своею къ Православію и преданностію къ Правительству.

Нынѣ дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Батюшковъ, котораго я просилъ содѣйствовать мнѣ въ выборѣ, заготовленіи и присылкѣ изъ С.-Петербурга означенныхъ наперсныхъ крестовъ, сообщилъ мнѣ, что Ея Величество Государыня Императрица, сочувствуя мысли возстановленія между здѣшними поселянами этого древле-русскаго обычая, Всемилостивѣйше соизволила отъ себя и отъ Августѣйшихъ дѣтей своихъ пожаловать въ каждый изъ приходовъ четырехъ Западныхъ Епархій, находящихся въ раіонѣ управляемаго мною края, по одному наперсному серебряному кресту, съ тѣмъ, чтобы по полученіи его на мѣстѣ, настоятель церкви

возложилъ оный при Св. Крещеніи на перваго новорожденнаго младенца, — и что независимо отъ того, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна, узнавъ о намѣреніи моемъ надѣлять безмездно наперсными крестиками сельскій Православный людъ ввѣреннаго управленію моему края, соизволила пожертвовать на тотъ же предметъ отъ Имени новорожденнаго Великаго Князя Петра Николаевича 1000 вызолоченныхъ крестиковъ.

Почитая долгомъ увѣдомить о томъ Ваше Высокопреосвященство, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ о сообщеніи мнѣ свѣдѣній, сколько находится во ввѣренной Вамъ Епархіи Православныхъ приходоѡ, и сколько въ каждомъ изъ нихъ Православныхъ крестьянскихъ семействъ. При чемъ считаю необходимымъ присовокупить: что по полученіи мною означенныхъ выше свѣдѣній и по доставленіи ко мнѣ, какъ Вы сочаете дарованныхъ, такъ и заказанныхъ мною наперсныхъ крестовъ, таковыя будутъ препровождены мною въ потребномъ количествѣ въ распоряженіе Вашего Высокопреосвященства для раздачи по Вашему усмотрѣнію.“

Михаилъ Муравьевъ.

Литовская Духовная Консисторія слушала къ Его Высокопреосвященству отзывъ Г. Начальника Виленской губерніи отъ 20 сего января за N. 869 о томъ, что Военный Начальникъ Дисненскаго уѣзда рапортомъ за № 74 донесъ ему, Г. Начальнику губерніи, что не

смотря на распоряженія Г. Главнаго Начальника края, чтобы никто изъ мѣстъ своихъ жительствовавшихъ безъ вѣдома Военнаго Начальства не отлучался, — Священники дозволяютъ себѣ выдавать билеты церковному причту на отлучку даже въ другія губерніи; а сіи послѣдніе, при вопросахъ ихъ на сельскихъ караулахъ, считая себя не подчиненными Военно-Полицейскому Управленію, дозволяютъ себѣ разныя дерзости. По сему Г. Начальникъ губерніи, увѣдомляя о томъ Его Высокопреосвященство, проситъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи Духовенству выдавать церковнымъ причтамъ на отлучку изъ мѣста жительства видовъ или билетовъ. На сему отзывѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 21 сего Января за № 214 послѣдовала таковая: „Изъ уваженія къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, предлагаю Консistorіи предписать на строгае всему Духовенству Литовской Епархіи, чтобы оно не выдавало никакихъ свидѣтельствъ на отлучку причетниковъ изъ постояннаго ихъ мѣстожительства, предоставляя это подлежащимъ полицейскимъ властямъ.“ *Приказали:* Съ прописаніемъ настоящей Архипастырской резолюціи Его Высокопреосвященства посылая указы всеѣмъ Благочиннымъ Церквей и Монастырей Литовской Епархіи, предписать, чтобы они, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности, ни сами отъ себя не выдавали свидѣтельствъ на отлучку причетникамъ отъ мѣстъ ихъ жительства, и на строгае бы внушили подвѣдомственнымъ имъ Священникамъ не выдавать таковыхъ свидѣтельствъ или другихъ какихъ либо на отлучки видовъ, безъ предварительныхъ сношеній съ полицейскими властями. Г. Вильно. Января 27 дня 1864 года.

— *Циркулярное предложеніе г. Начальника сѣверо-западнаго края Начальникамъ губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской, отъ 9-го января 1864 года.*

Признавая полезнымъ, чтобы въ волостяхъ и селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, дома для помѣщенія волостныхъ и сельскихъ управленій, а также и сельскихъ училищъ, устраивались близъ православныхъ приходскихъ церквей, тамъ гдѣ находятся сіи послѣднія,—я предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать распоряженіе по ввѣренной вамъ губерніи, чтобы въ казенныхъ и владѣльческихъ имѣніяхъ, — тамъ, гдѣ предполагается постройка домовъ для волостныхъ и сельскихъ управленій, а также для сельскихъ училищъ, мѣсто для оныхъ было избираемо преимущественно близъ православныхъ церквей, равнымъ образомъ стараться по возможности и при удобныхъ къ тому обстоятельствахъ устроенные уже нынѣ помѣщенія школъ и управленій переводить въ зданія, сосѣднія съ православными храмами.

Литовское Епархіальное начальство считаетъ не безполезнымъ для духовенства Литовской Епархіи объявить оному это распоряженіе Господина Начальника края.

Г. Начальникъ Виленской губерніи препроводилъ въ Литовскую Духовную Консисторію отъ 20 января за N. 26-мъ копію съ слѣдующаго циркулярнаго распоряженія, послѣдовавшаго отъ Г. Начальника края 1 января сего 1864 года за N. 3-мъ.

Начальникамъ Губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской.

Высочайшимъ повелѣніемъ 24 апрѣля 1863

года, воспрещено всѣмъ мѣстнымъ обывателямъ, кромѣ крестьянъ, отлучаться съ мѣсть жительства на разстояние болѣе 30 верстъ безъ особыхъ видовъ, выданныхъ Губернскимъ или военнымъ Уѣзднымъ Начальствами, и за нарушение сего правила повелѣно подвергать мѣщанъ и однодворцевъ отдачѣ въ рабочія роты вѣдомства Путьей Сообщенія на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, а дворянъ заключенію въ тюрьмѣ на тѣже сроки и штрафу отъ 50 до 500 руб. серебромъ. Высочайшее повелѣніе это опубликовано 5 мая тогоже года въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

Затѣмъ, 8 іюня предписано мною Начальникамъ какъ поименованныхъ выше четырехъ губерній, такъ равно Витебской и Могилевской, для точнаго руководства и исполненія, чтобы помѣщики не отлучались изъ своихъ мызь и имѣній, безъ дозволенныхъ на то билетовъ отъ Военныхъ Уѣздныхъ Начальниковъ, а въ примѣчаніи къ § 2 перваго дополненія къ Инструкціи для Военно-Гражданскаго управленія указано, что для отлучки по губерніи необходимо имѣть дозволеніе мѣстнаго Военнаго Начальника уѣзда, для выѣзда въ другія губерніи—разрѣшеніе Губернатора, а выѣздъ въ Царство Польское дозволяется не иначе, какъ съ особаго моего разрѣшенія.

Между тѣмъ,—не смотря на приведенныя выше распоряженія, опубликованныя и извѣстныя по Высочайшему мнѣ краю какъ мѣстнымъ Военнымъ и Полицейскимъ властямъ, такъ равно и всѣмъ жителямъ онаго,—до свѣдѣнія моего доходить, что многіе изъ помѣщиковъ, дворянъ, чиновниковъ, шляхты, однодворцевъ, городскихъ обывателей, и другаго званія

и состоянія людей отлучаются съ мѣстъ своихъ жителей не по установленнымъ выше видамъ, а по свидѣтельствамъ и билетамъ, выданнымъ изъ волостныхъ и сельскихъ управленій, отъ Предводителей Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, а также отъ приходскихъ ксендзовъ, Городскихъ Думъ, Магистратовъ, Ратушей, и отъ другихъ разныхъ мѣстъ и лицъ, не принадлежащихъ къ военному или полицейскому управленію. Равнымъ образомъ, нѣкоторые для таковыхъ отлучекъ пользуются билетами и видами, которые были имъ выданы прежде, безъ означенія сроковъ и указанія мѣстъ ихъ отлучки, и безъ описанія примѣтъ лица, которому такой видъ былъ выданъ, такъ что виды сіи могутъ служить и другимъ лицамъ, не получившимъ права на отлучку. Обстоятельство это тѣмъ важнѣе въ настоящее время, что съ помощью такихъ видовъ, какъ оказывается изъ производящихся дѣлъ, люди злонамѣренные, преступные и принадлежавшіе къ мятежнымъ шайкамъ, пробираются изъ вѣреннаго мнѣ края за границу или въ другія прилежащія губерніи и въ столицы, и такимъ образомъ укрываются отъ преслѣдованія закона.

Для отклоненія такихъ злоупотребленій, и для предупрежденія всякихъ средствъ и способовъ злоумышленникамъ и другимъ подозрительнымъ лицамъ укрываться отъ наблюденія полиціи, я предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать извѣстнымъ по вѣренной Вамъ губерніи и предписать Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ и чинамъ Уѣздной и Городской Полиціи къ непремѣнному исполненію слѣдующія распоряженія:

1) Подтвердить, чтобы приведенное выше Вы со-
чла и ш е е повелѣніе 24 апреля, а равно циркулярное

распоряженіе мое отъ 8 іюня и § 2, перваго дополненія къ Инструкціи для военно-гражданскаго управленія, были исполняемы въ точности и неукоснительно.

2) Поставить во всеобщую извѣстность и строго наблюдать, чтобы никто изъ помѣщиковъ, дворянъ, шляхты, чиновниковъ, ксендзовъ, купцовъ, мѣщанъ, однодворцевъ, и иныхъ лицъ неотлучался съ мѣста жительства иначе, какъ за билетомъ, полученнымъ отъ Военнаго Уѣзднаго Начальника или его Помощника, или же отъ Уѣзднаго Исправника или Пристава того стана, въ которомъ лица эти имѣютъ постоянное мѣсто жительства, а жители губернскихъ городовъ за билетомъ Полиціймейстера. При чемъ, для отлучки въ тотъ же уѣздъ на разстояніе болѣе 30 верстъ отъ мѣста жительства, билеты могутъ быть получаемы отъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ Уѣздной Полиціи, а для поѣздки въ другіе уѣзды той же губерніи — отъ Военныхъ Уѣздныхъ начальниковъ, или за отсутствіемъ оныхъ отъ ихъ Помощниковъ; выѣздъ же въ другія губерніи дозволяется не иначе, какъ по билету — Начальника Губерніи.

3) Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ, ихъ Помощникамъ, Полиціймейстерамъ, а равно Уѣзднымъ Исправникамъ, Помощникамъ ихъ и Становымъ приставамъ строго предписать, чтобы билеты помѣщикамъ и другимъ поименованнымъ выше лицамъ на отлучку съ мѣсть жительства выдаваемы были съ большою осмотрительностью, а также чтобы въ билетахъ означаемы были подробныя примѣты какъ отлучающагося лица, такъ и сопровождающихъ его, и всей прислуги, съ показаніемъ срока, на который дозволена отлучка, и мѣ-

та, куда отправляется получатель. Сроки эти могут быть назначаемы: для поѣздки по уѣзду—не болѣе 1 мѣсяца, а для выѣзда въ другіе уѣзды тойже губерніи—не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; билеты же, выдаваемые Губернаторами для выѣзда въ другія губерніи могутъ быть срокомъ не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ.

4) Лица, отлучившіяся изъ уѣзда по срочнымъ билетамъ, выданнымъ имъ Военными Начальниками или чинами Полиціи, если по истеченіи срока не могутъ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ возвратиться на постоянное мѣсто своего жительства, — должны предъявить о томъ Военному Начальнику того уѣзда, въ которомъ они временно пребываютъ. При чемъ Военный Начальникъ, если признаетъ возможнымъ дальнѣйшее пребываніе этого лица въ мѣстѣ его отлучки, дѣлаетъ на билетѣ надпись за Н. и своею печатью, съ означеніемъ срока, на который дозволено имъ пребываніе этому лицу въ его уѣздѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уведомляетъ о продолженіи срока Военнаго Начальника того уѣзда, откуда прибылъ испрашивающій отсрочки.

П р и м ѣ ч а н і е : Вообще отсрочки не могутъ быть дозволяемы болѣе какъ на 2 недѣли—для выѣхавшаго въ тотъ же уѣздъ, гдѣ имѣетъ постоянное мѣсто жительства, и не болѣе 1 мѣсяца—для отлучившагося въ другой уѣздъ тойже губерніи.

5) О выдаваемыхъ билетахъ на отлучку, въ станovýchъ квартирахъ, а также въ управленіяхъ Военныхъ Начальниковъ и Уѣздныхъ Исправниковъ, долженъ быть веденъ точный и правильный отчетъ. Для сего должна быть заведена въ этихъ управленіяхъ книга, для отмѣтки въ оной, кому выданъ билетъ, куда и на какой

срокъ; — равнымъ образомъ, въ другой особой книгѣ записываются все лица, прибывающія въ уѣздъ по билетамъ изъ другихъ мѣстъ, и отмѣчается время ихъ выбытія обратно.

Примѣчаніе: Для усиленія канцелярскихъ средствъ къ содержанію и веденію въ должномъ порядкѣ какъ обывательскихъ книгъ, такъ равно и означенной выше въ этомъ пунктѣ отчетности по предмету выдачи билетовъ, назначается Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ, сверхъ получаемой ими нынѣ суммы на канцелярію, по 25 руб. сер. въ мѣсяць изъ суммъ 10% сбора съ помѣщичьихъ имѣній.

6) Билеты на отлучку по уѣзду выдаются на простой бумагѣ, а на выѣздъ въ другіе уѣзды той же губерніи, на гербовой 30-коп. достоинства, — примѣняясь къ формѣ установленной закономъ для срочныхъ билетовъ, (см. т. XIV св. зак. приложение къ ст. 130. Уст. о паспор. и бѣглыхъ).

7) Тѣ изъ лицъ, которыя до настоящаго времени пользовались находящимися у нихъ билетами и паспортами, выданными имъ не отъ военного и полицейскаго начальства, а отъ другихъ мѣстъ и лицъ, обязаны до 1 будущаго февраля предъявить эти виды уѣзднымъ военнымъ или полицейскимъ властямъ, для перемѣны оныхъ на новыя по указанному выше порядку. При чемъ, если таковыя билеты были имъ выданы на срокъ далѣе 1 февраля и окажутся не подложными, а действительными, и при томъ мѣстная военная, или полицейская власть признаетъ ихъ уважительными, то предоставляется симъ властямъ, въ замѣнъ тѣхъ билетовъ,

выдать имъ новые до окончанія сроковъ, обозначенныхъ въ прежнихъ билетахъ.

8) За симъ, на основаніи настоящихъ распоряженій, предписать всѣмъ городскимъ думахъ, уѣзднымъ казначействамъ и другимъ мѣстамъ, изъ которыхъ выдаются паспорта, чтобы таковые, впредь до особаго распоряженія, выдаваемы были не иначе, какъ по засвидѣтельствуванію и разрѣшенію, для городскихъ жителей—Полиціймейстера, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—Военнаго Уѣзднаго Начальника, или его помощника. — Для полученія же разрѣшенія на выдачу паспорта необходимо должно быть представлено: купцами, мѣщанами, однодворцами и шляхтою — засвидѣтельствованіе городского или сельскаго общества о томъ, что испрашивающее паспортъ лице есть дѣйствительно то самое, на чье имя долженъ быть выданъ паспортъ, а помѣщиками—удостовереніе Предводителя Дворянства или 3-хъ благонадежныхъ помѣщиковъ. За помѣщичью прислугу должны представить ручательство тѣ самые помѣщики, у которыхъ прислуга эта находится и съ которыми отправляется въ отъѣздъ. Выдающіе приведенныя выше посвидѣтельствованія Предводители Дворянства, помѣщики, а равно и общества городскія или сельскія, принимаютъ на себя отвѣтственность за то лице, о которомъ свидѣлствуютъ, и подвергаются установленнымъ штрафамъ, въ случаѣ оказавшейся неблагонадежности этого лица въ политическомъ отношеніи или неправильнаго засвидѣтельствованія.

9) Всѣ изложенныя выше правила для отлучекъ съ мѣста жительства и для полученія дозволенія на оныя,

распространяются на ксендзовъ и вообще на римско-католическое духовенство.

10) Съ 1 февраля 1864 года, если окажутся гдѣ либо лица поименованныхъ выше сословій, проживающія не на мѣстахъ постояннаго своего жительства, и безъ билетовъ отъ указанныхъ выше военныхъ и полицейскихъ властей, равнымъ образомъ, если находящіяся въ отлучкѣ не предъявятъ къ 1 февраля подлежащимъ начальствамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, билеты свои для испрошенія перемѣны оныхъ, то съ таковыхъ немедленно снимать показанія, и тѣхъ, которые окажутся сомнительными, брать подъ строгій полицейскій надзоръ, впредь до полученія о нихъ надлежащихъ свѣдѣній; лицъ же, оказавшихся неблагонадежными въ политическомъ отношеніи — брать подъ стражу или отдавать на благонадежное поручительство, и доносить о нихъ Начальнику губерніи; прочихъ за тѣмъ, оказавшихся только виновными въ несоблюденіи установленнаго порядка о полученіи надлежащаго билета на отлучку или отсрочку, высылать на мѣста ихъ жительства и увѣдомлять о томъ Военнаго Начальника того уѣзда, для распоряженій со стороны его о взысканіи съ этихъ лицъ штрафа, установленнаго приведеннымъ выше Высочайшимъ повѣленіемъ 24 апрѣля; при чемъ предоставляется усмотрѣнію Начальника губерніи опредѣленіе размѣра штрафа, сообразно званію лица, съ котораго оный долженъ быть взысканъ. Безпаспортныхъ же иностранцевъ и уроженцевъ Царства Польскаго, не имѣющихъ узаконенныхъ видовъ и оказавшихся сомнительными, немедленно брать подъ арестъ и доносить о нихъ Начальнику губерніи.

Поручая Вашему Превосходительству возложить точное исполненіе всего означеннаго выше на обязанность Военныхъ Уѣздныхъ Начальниковъ и чиновъ уѣздой и городской полицій, я прошу Васъ, Милостивый Государь, передать имъ, что отъ распорядительности ихъ и неослабнаго наблюденія я ожидаю, чтобы съ указаннаго выше срока, то есть съ 1 будущаго февраля, не находилось въ городахъ и уѣздахъ ни одно праздношатающее и подозрительное лицо; равнымъ образомъ, чтобы отлучки изъ уѣзда помѣщиковъ, шляхты, ксендзовъ и другаго званія лицъ, поименованныхъ выше во 2-мъ пунктѣ, дозволяемы были не иначе, какъ на основаніи указаній, изложенныхъ выше во 2-мъ и 7-мъ пунктахъ сего циркуляра.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ прошу Ваше Превосходительство сдѣлать извѣстнымъ и по всѣмъ Присутственнымъ мѣстамъ ввѣренной Вамъ Губерніи, для руководства служащимъ въ оныхъ чиновникамъ.

Генералъ отъ Инфантеріи *Муравьевъ*.

Литовское Епархіальное Начальство считаетъ нужнымъ объявить Духовенству Литовской Епархіи это распоряженіе Его Высокопревосходительства, для свѣдѣнія, руководства и немедленнаго и точнаго онаго исполненія, до кого въ чемъ касается.

III.

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ пожертвованіяхъ на возстановленіе древнѣйшаго въ г. Гроднѣ храма во имя св. Бориса и Глѣба.

Въ Губернскомъ г. Гроднѣ, на крутомъ и возвышенномъ берегу рѣки Нѣмана, называемомъ Коложею, до настоящихъ временъ уцѣлѣлъ древнѣйшій въ Литвѣ памятникъ Православія: это—Православная Монастырская церковь, во имя святыхъ Бориса и Глѣба, построенная, какъ видно изъ историческихъ документовъ, внуками Великаго Князя Ярослава Владиміровича, Княжившими въ Гроднѣ до завладѣнія Литвы этою частью Руси. Но къ сожалѣнію этотъ храмъ, бывшій свидѣтелемъ долговременной здѣсь борьбы Православія съ Латинствомъ и торжества Православія въ наше время, по случаю обрыва берега рѣки Нѣмана, съ 1840 года началъ повреждаться, и въ короткое время, именно около 1845 г. до того повредился, что въ томъ же году прекратилось въ немъ совершеніе Богослуженія, а спустя не много послѣ обрушилась и часть капитальныхъ стѣнъ его. Сей храмъ, по важности его историческаго значенія, былъ не только предметомъ несправедливаго любопытства многихъ цѣнителей древняго зодчества, но на него было обращено и Монарше вниманіе въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая 1-го, и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра II. Послѣ продолжительной переписки, возникшей о возобновленіи древней Гродненской Борисо-Глѣбской церкви, извѣстный своимъ усердіемъ и ревностію къ возстановленію и постройкѣ церквей въ Литовской епархіи, Грод-

ненскій 1-й Гильдіи Купецъ Θεодосій Сидоровскій изъ-
 явилъ свое согласіе принять на себя исправленіе сей-
 церкви съ укрѣпленіемъ берега рѣки Нѣмана за 12 ты-
 сячъ руб. сер., менѣе изчисленной на сей предметъ
 Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и публич-
 ныхъ зданій суммы на 5258 руб. Литовское епархіаль-
 ное Начальство, въ видахъ сбереженія казеннаго инте-
 реса, предполагало посредствомъ духовныхъ журналовъ
 и Столичныхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Се-
 натскихъ вѣдомостей пригласить капиталистовъ—цѣни-
 телей древности и предложить имъ возстановить и под-
 держать сей древній памятникъ Православіи въ Литвѣ,—
 на что было испрашиваемо и соизволеніе Св. Синода.
 Но Св. Синодъ, желая скорѣе споспѣшествовать возста-
 новленію сей драгоценной древности и имѣя въ своемъ
 распоряженіи капиталъ, пожертвованный купцомъ Ива-
 номъ Сорокинымъ для устройства и украшенія церквей,
 на поминованіе души его, нынѣ простирающійся до
 10300 руб., отпустилъ въ счетъ затребованной купцемъ
 Сидоровскимъ суммы сей капиталъ въ вѣдѣніе Литов-
 скаго епархіальнаго Начальства; къ восполненію же
 недостающаго сюда количества 1700 руб. Св. Синодъ
 разрѣшилъ Литовскому епархіальному Начальству при-
 нять вышеупомянутую, предположенную мѣру. На
 семъ основаніи, Литовское епархіальное Начальство,
 приступивъ къ возстановленію древней Гродненской—Бо-
 рисо—Глѣбской церкви, публикуетъ о семъ посредствомъ
 С.-Петербургскихъ и Московскихъ Сенатскихъ вѣдомо-
 стей и посредствомъ духовныхъ (¹) журналовъ съ тѣмъ,

(¹) Редакція Лит. еп. вѣдомостей покорно проситъ пере-
 печатать это „Приглашеніе.“

чтобы любители древности, желающіе принять участіе въ восполненіи недостающей суммы, необходимой для возстановленія сказанной святыни, свои пожертвованія присылали адресуя въ Литовскую духовную Консисторію въ г. Вильно.

IV.

ПРОТОІЕРЕЙ МИХАИЛЬ БОБРОВСКІЙ.

(Окончаніе).

Ревнивые *геллертеры*, то и дѣло, приберегали тогда каждую новую мысль къ новой книгѣ, или къ новому изданію прежней: прибѣгающихъ-же къ ихъ мнѣнію и совѣту, по какому-либо спорному вопросу, отсылали непременно или къ своимъ послѣднимъ сочиненіямъ, или къ сочиненіямъ своихъ друзей, по заведенной между ними круговой порукѣ. Здѣсь-то именно пригодилась нашему путешественнику его терпѣливая и разносторонняя подготовка. Благодаря высшему и спокойному возрѣнію, повсюду съ собою приносимому, а также полной самостоятельности, предоставленной ему на счетъ времени, мѣста и способовъ исполненія возложенной на него программы, протоіерей Бобровскій, перебивавъ во всѣхъ почти университетахъ Германіи и узнавъ лично тогдашнія знаменитости, возвратился въ Вѣну, и здѣсь систематически уже посвятилъ себя изученію библейской археологіи и восточныхъ языковъ, подъ руководствомъ геніальнаго профессора и перворазряднаго оріенталиста *Яна* (Jahn). Изъ Вѣны-же, пользуясь благосклонностію, перешедшею потомъ въ дру-

жбу, извѣстнаго *Коттара*, нашъ путешественникъ легко могъ войти въ дѣятельныя сношенія съ учеными славянскими, въ главѣ коихъ стоялъ тогда знаменитый отецъ славяницы (1) *Иосифъ Добровскій*.

Въ 1819 году, по приглашенію послѣдняго, протоіерей Бобровскій присутствовалъ на съѣздѣ ученыхъ славянъ, происходившемъ въ *Зарь* (2). Цѣлью его было установленіе однообразныхъ славянскихъ письменъ и правописанія. Мысль безспорно прекрасная. Она поддерживалась съ жаромъ, протоколы съѣзда велись усердно, ученые переписывались даже на мѣстѣ по новому правописанію; но, къ несчастію, и совѣщанія, и протоколы, и по большей части самая переписка, шли на языкѣ Латинскомъ, впрочемъ самомъ безъ укоризненномъ. Теперь представители славянскихъ народностей, на своихъ съѣздахъ, объясняются межъ собою по нѣмецки, да и то съ грѣхомъ по поламъ. Съ большимъ прогрессомъ нечего тутъ себя поздравлять, не смотря на невинные возгласы нашихъ славянофиловъ.—Какъ-бы то

(1) *Der vater des Slaventhum's*.—Наименованіе это, иронически кажется съ начала употребляемое нашими недоброжелателями, осталось за Добровскимъ, въ самомъ чистомъ и прекрасномъ значеніи слова.

(2) По поводу этаго съѣзда проф. Бобровскій запомнилъ жестокую остроту тогдашняго всемогущаго австрійскаго канцлера, одну изъ тѣхъ остротъ, которыхъ никогда не взвѣшиваютъ наши германскіе сосѣди, когда рѣчь идетъ о славянахъ. При докладѣ о предполагаемомъ съѣздѣ славянъ, ожидали просто—запрещенія. Но князь-канцлеръ, какъ-бы съ участиемъ, отвѣчалъ поспѣшно докладчику:—„такъ не мѣшайте-жъ ихъ сближенію; эти добрые люди съ родни—самоѣдамъ!“

Парафразой благородной шутки оказались впоследствии происшествія галиційскія.

ни было, тогда, какъ и теперь, на этой братской сходкѣ образованныхъ соплеменниковъ; столь неумолимо разрозненныхъ судьбою, слышалось кое-когда робко произносимое слово все славянскаго *вѣча*, но далѣе того ужъ собраніе не заходило въ своихъ патріотическихъ порывахъ и тенденціяхъ. Ему даже было не до то-стовъ. Оно сводило счеты чудесно еще уцѣлѣвшимъ памятникамъ своей старины, и присутствовало какъ-бы при поминкахъ. Завсѣмъ тѣмъ научные результаты подобныхъ сѣздовъ, особенно подъ благотворнымъ вліяніемъ людей такой глубокой и скромной учености, какъ незабвенный Іосифъ Добровскій, уже по тому самому чрезвычайно важны, что они не односторонни и отмѣчены характеромъ безпристрастной, хотя-бы и не конечной еще повѣрки. Профессоръ Бобровскій неоднократно съ признательностію сознавался, что въ числѣ многихъ, и онъ былъ обязанъ Добровскому цѣлою программой своихъ дальнѣйшихъ занятій, и если его изслѣдованія, по части славянской библіографіи (1), увѣнчались какимъ нибудь успѣхомъ, главные руководитель-

(1) Славянскою библіографіею и исторіею книгопечатанія проф. Бобровскій занимался съ особенною любовью и постоянствомъ. Онъ былъ чрезвычайно опытенъ въ чтеніи и опредѣленіи древности старинныхъ нашихъ рукописей; на счетъ-же времени и мѣста изданія книгъ, почти не ошибался, по первому взгляду. Богатыми своими библіографическими записками онъ дѣлился охотно съ многими учеными, въ томъ числѣ и съ Московскими, съ которыми, по званію члена тамошняго *Общества Исторіи и Древностей*, находился въ дѣятельной перепискѣ. Памятна конечно будетъ заслуга проф. Бобровскаго оказанная исторіи русскаго книгопечатанія: имъ-то пополненъ въ ней пробѣлъ о первыхъ ея дѣятеляхъ, Московскихъ типографщикахъ: дьяконъ Иванъ *Федоровъ* и Петръ Тимофе-

ные на этомъ пути пункты были ему заранѣе указаны, какъ-бы предъугаданные Добровскимъ. Столь знаменитый въ послѣдствіи *Венцеславъ Ганка*, состоялъ еще при Добровскомъ въ скромной должности переписчика. Но нашъ путешественникъ сошелся уже тогда и подружился съ этимъ чрезвычайно способнымъ симпатичнымъ молодымъ человѣкомъ, которому вскорѣ суждено было прославиться открытіемъ извѣстной *Краледворской* рукописи ('). Ставъ однажды на почвѣ какъ-бы его поджидавшей и встрѣтившей столь хорошимъ предзнаменованіемъ, Ганка приступилъ немедленно и къ важнымъ своимъ разслѣдованіямъ о *Реймскомъ* Евангеліи (*texte du sacre*). Съ тѣхъ поръ, нуждаясь въ снимкахъ съ разныхъ старинныхъ славянскихъ рукописей, хранящихся по знаменитѣйшимъ библіотекамъ Европы, онъ обращался постоянно къ опытному и радушному посредству Бобровскаго, имѣвшаго къ тому болѣе

евѣ *Мстиславцѣ*, бѣжавшихъ въ 1564 г. изъ столицы, предъ изуверствомъ черни. Бобровскій прослѣдилъ всю дальнѣйшую судьбу этихъ замѣчательныхъ людей и описалъ порядкомъ всѣ ихъ изданія, какъ совмѣстныя, во время даннаго имъ Ходкевичемъ приюта въ м. *Заблудовѣ*, такъ и отдѣльныя потомъ въ Вильнѣ, Львовѣ и Острогѣ.

(') Въ подлинность которой, увы, отецъ Славянства не вѣрилъ до конца. Онъ заподозривалъ эту слишкомъ счастливую находку, отчасти разными филологическими доказательствами, отчасти-же, какъ справедливо замѣчалъ проф. Бобровскій, отъ того, что по своимъ лѣтамъ и строго серьезному характеру своихъ занятій, будучи уже чуждъ увлеченій, имѣлъ можетъ быть иногда и нѣкоторое основаніе упрекать въ противоположной крайности своего молодого друга. Какъ-бы то ни было, а нельзя не согласиться, что наставникамъ какъ-то не легко дается вѣрная оцѣнка своихъ учениковъ, особенно по ихъ трудамъ первоначальнымъ.

средствъ и возможности. Самъ Добровскій пользовался не разъ просвѣщеннымъ и всегда готовымъ содѣйствиємъ нашего ученаго путешественника, о чемъ и упоминаеть съ благодарностію (1).

Но главною задачею дѣятельности Бобровскаго оставались, разумѣется, библейская Археологія и Герменевтика. Прослушавъ полный курсъ этихъ наукъ, и ознакомившись, кромѣ еврейскаго (и прежде уже близко ему извѣстнаго) съ другими восточными соплеменными нарѣчіями, до такой степени, что въ дальнѣйшемъ ихъ изученіи могъ поступать самостоятельно, профессоръ Бобровскій возвратился въ Вильну. Самое его пребываніе за границею отражалось постепенно въ нѣкоторыхъ важныхъ преобразованіяхъ по здѣшнему богословскому факультету: потому что сообщаемыя имъ свѣдѣнія о новѣйшихъ методахъ преподаванія богословія повели наконецъ къ замѣнѣ устарѣлыхъ учебниковъ. Но программа по курсу св. Писанія, объявленная вновь прибывшимъ профессоромъ, выходила изъ разряда обыкновенныхъ преобразованій. Въ рѣчи, читанной въ публичномъ засѣданіи университета профессоромъ Бобровскимъ, и въ его первыхъ вступительныхъ лекціяхъ открыто говорилось: что латинскій переводъ библіи (*vulgata*), освященный вѣковымъ употребленіемъ и одобреніемъ Тридентинскаго собора, какъ отклоняемый въ состязаніяхъ съ иновѣрцами, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ: и что самое толкованіе св. Писанія, по какому-бы то ни было переводу, мимо

(1) Смотри, между прочимъ, предисловіе къ его Латинско-Славянской Грамматикѣ.

подлинныхъ священныхъ текстовъ, на кафедрѣ богословія просто не мыслимо. *Жестоко* показалось слово. Затронутые вдругъ и столь больно, спокойные авторитеты взволновались, и, какъ нерѣдко случается, готовились уже было какъ-нибудь благовидно обобщить свою опасность — при чемъ не посмотрѣли-бы конечно на какого-то онѣмеченнаго уніята—если-бы на первыхъ-же порахъ не былъ онъ благородно поддержанъ истинно-высшимъ человѣкомъ, тогдашнимъ Деканомъ богословскаго факультета и краснорѣчивымъ профессоромъ, каноникомъ *Ходани*. Бобровскій до конца жизни сохранилъ къ нему признательнѣйшую память. Однакожь въ слѣдующемъ году, по современнымъ обстоятельствамъ Виленскаго университета—о которыхъ разсказывать здѣсь не мѣсто — въ числѣ другихъ талантливыхъ профессоровъ (Лелевель, Голуховскій, Онацевичъ), уволенъ и Бобровскій. Онъ удалился въ мѣстечко Жировицы, и занявъ здѣсь предложенное ему почетное мѣсто вице-предсѣдателя Консисторіи, воспользовался своимъ невольнымъ досугомъ, для приведенія въ порядокъ путевыхъ записокъ, веденныхъ имъ въ формѣ дневника за границую. Работа уже была окончена и переписывалась на-бѣло, когда случайный пожаръ въ небольшой квартирѣ, занимаемой нашимъ ученымъ, истребилъ всѣ его бумаги. Потеря выходила тѣмъ чувствительнѣе, что, вслѣдствіе тяжкой нервной болѣзни, профессоръ Бобровскій далеко не обладалъ уже тою рѣдкою памятью, какою надѣленъ былъ отъ природы ⁽¹⁾. По особенному

(1) Намъ неизвѣстно, куда поступилъ ученый архивъ б. Виленскаго университета. Въ немъ можно-бы почерпнуть

счастію, привезенныя имъ изъ—за границы новѣйшія книги богословскаго содержанія, при выѣздѣ изъ Вильны пріобрѣтены отъ него тамошнею бібліотекою Главной семинаріи: а богатое собраніе разныхъ бібліографическихъ рѣдкостей, между коими красовались даже такъ называемые бібліографами *бѣлые вороны* (*albi corvi*), находилось тогда еще въ дорогѣ ('). Но съ другой стороны, судьбѣ угодно было доставить нашему опечаленному ученому и неожиданное утѣшеніе. Въ это именно время возвратился въ Россію, послѣ долговременнаго пребыванія за границею, знаменитый нашъ государственный канцлеръ графъ Румянцевъ. Онъ, встрѣчаясь съ Бобровскимъ въ разныхъ городахъ Европы, скоро оцѣнилъ его по достоинству, полюбилъ и находился съ нимъ въ постоянной перепискѣ, имѣвшей по большей части цѣлью археологическія изысканія и пріобрѣтенія для Музея разныхъ рѣдкостей, особенно славянскихъ. Узнавъ объ увольненіи Бобровскаго отъ должности профессора университета, просвѣщенный вель-

много данныхъ, свидѣтельствующихъ о тогдашней ученой дѣятельности проф. Бобровскаго, изъ его-же собственныхъ подробныхъ отчетовъ, отъ времени до времени представляемыхъ университету.

(') Въ бытность свою за границею, путешественникъ нашъ навѣрно отказывалъ себѣ, можетъ быть, даже въ необходимомъ, лишь-бы удовлетворить своей страсти къ рѣдкимъ книгамъ и изданіямъ,—когда съумѣлъ собрать бібліотеку, которая, не смотря на книги поступившія въ Глав. семинарію, и сгорѣвшія въ Жировицахъ, пріобрѣтена впослѣдствіи извѣстнымъ здѣшнимъ бібліографомъ г. Владиславомъ Трембицкимъ за 3,000 руб. сер. съ правомъ пользоваться ею пожизненно, предоставленнымъ Бобровскому.

мога немедленно употребилъ свое вліяніе къ возвращенію его къ мѣсту, и послѣшилъ увѣдомить о томъ своего, какъ выражался, *соскитальца* (1).

Призванный вновь (въ 1825 г.) на кафедру св. Писанія, профессоръ Бобровскій занималъ уже ее до самаго закрытія Виленскаго университета. Недовольно увѣренный въ своей памяти, чтобы слѣдовать преобладавшему въ этомъ университетѣ методу импровизированной рѣчи, Бобровскій трудолюбиво приготовлялъ свои записки. Изложеніе выходило оттого болѣе сжато и всегда изящно: а слушатели избавлялись отъ утомительной стенографической работы. Но такъ какъ читанные уроки, по издаваемымъ въ руководство запискамъ, не смотря на всевозможное ихъ достоинство; все таки могли-бы казаться не вполне достигающими цѣли, то проф. Бобровскій имѣлъ счастливую мысль завести на своихъ урокахъ и очередное толкованіе подлинныхъ библейскихъ текстовъ самими учениками; при чемъ каждому изъ нихъ заранѣе назначались особенно замѣчательныя въ герменевтическомъ отношеніи мѣста Св. Писанія, и указывались вспомогательные источники. Самостоятельныя эти упражненія, подъ руководствомъ опытнаго наставника, оказывались столь несомнѣнно-полезными и практическими, что заслуживали-бы всеобщаго подражанія. Каждый подобный публичный опытъ былъ для воспитанника чѣмъ-то въ родѣ пробной лек-

(1) „Nous deux pauvres vagabonds, il faut bien nous s'entraider.“ Намъ довелось читать нѣсколько писемъ и записокъ гр. Румянцева къ покойному Бобровскому. Всѣ они на французскомъ языкѣ и въ самомъ задушевномъ тонѣ.

ции, для которой сберегаль онъ всѣ свои средства. Здѣсь конечно находили полное примѣненіе: и правила герменевтики, и критическій сводъ древнихъ рукописей и вариантовъ, и изслѣдованія археологовъ, и всегда высоко-поучительныя объясненія Святыхъ Отцевъ, и многословныя толкованія старинныхъ комментаторовъ, и теряющіяся въ ерудиціи, иногда таки и не вовсе потраченной, гипотезы комментаторовъ новѣйшихъ. Да и внутреннему чувству, и проявленіямъ индивидуальнаго духовнаго настроенія, оставалось при томъ довольно простора. Не удивительно-же, что молодые люди наперерывъ соревновали между собою, желая выказать, въ этихъ случаяхъ, весь запасъ своей недавней начитанности, которую неумолимый профессоръ всего чаще разбивалъ въ прахъ хладнокровными замѣчаніями въ родѣ слѣдующихъ:—„текстъ ясенъ;—фраза, представляемая загадочною, была въ свое время самою обыкновенною,—слѣдуетъ ее только поставить удачно;—толкованіе слишкомъ затѣйливо, что-бы могло быть вѣрнымъ;—священное Писаніе, какъ книга всѣхъ временъ, запечатлѣно вселенскимъ характеромъ величественной простоты;—Всѣ библейскія сравненія и метафоры заимствованы отъ предметовъ наглядныхъ;—Мы не въ области философіи; для насъ *вѣра* и *заслуга* параллелизмы;—Гипотезы конечно легче исторіи: къ несчастію сбывшіяся уже пророчества нужно объяснять исторически; иначе являемся не только плохими комментаторами, но и лжепророками.“

Какъ тутъ было не придти въ отчаяніе молодымъ богословамъ отъ подобныхъ замѣчаній! Не лучше-ли однакожь, что ихъ бесплодная ученость разбивалась

въ прахъ тутъ-же на скамьяхъ аудиторіи, чѣмъ предоставлять этотъ процессъ на долю времени и опыта, заставляя между тѣмъ бѣдную паству ожидать, съ поникнувшей главою, его осуществленія?

—Такъ за чѣмъ-же—скажутъ намъ—и высшее богословское образованіе?

А потому, что безъ него никакъ уже нельзя ни уразумѣть, ни передать къ уразумѣнію величественную простоту слова Божія. До такой степени время и вѣчно мѣняющіяся условія жизни осложнили это дѣло! Но и богословіе, какъ всѣ науки, имѣетъ свою черную работу, на которую посмотрѣть съ этой стороны никогда не достаетъ духа молодымъ труженикамъ.

А между тѣмъ въ томъ именно и состоитъ отличіе каждаго высшаго человѣка, что ему столь легко являться безъ искусственной обстановки, на сколько другіе не разлучны со всей своей тяжелою пошей.

Предостерегать отъ этаго празднаго балласта ерудиціи и мнимаго глубокомыслія тѣмъ свойственнѣе и необходимѣе было со стороны профессора Бобровскаго, что онъ-же первый ознакомилъ здѣшнюю аудиторію съ современнымъ состояніемъ за границею такъ называемой *библейской критики*, и ея философско-раціональныхъ воззрѣній. За—одно съ несомнѣнными открытіями, внесенными въ область науки знаменитыми ориенталистами и богословами (каковы *пр. Ейхгоризъ, Михаелисъ, Эрнести, Фатеръ, Янз* и друг.), появлялись тогда ежедневно и наводняли собою богословскую литературу безконечные трактаты о какой-нибудь невинной греческой или еврейской частицѣ, изпещренные

съ начала до конца всевозможными цитатами и всѣми письменами востока. Чтоже касается пресловутаго въ это время философскаго или лучше *раціональнаго* направленія, общаго всѣмъ безъ исключенія комментаторамъ этой школы, то не говоря уже о ея корифеяхъ, даже самые умѣренные (какъ напр. *Розенмиллеры* (отець и сынъ), *Шлейермахеръ*, *Кинель* и друг.) относились просто къ священнымъ текстамъ, какъ къ почтеннымъ памятникамъ глубокой древности, достойнымъ конечно предпочтительнаго изученія со стороны мыслителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подлежащимъ ихъ безпристрастной оцѣнкѣ.

Если ужъ университетское преподаваніе, по самому своему назначенію, должно представлять весь, такъ сказать, валовой капиталъ науки; то понятно, сколько въ настоящемъ случаѣ, сверхъ полноты богословскихъ познаній, требовалось еще умѣнья, разборчивости и такта отъ профессора Св. Писанія, чтобы при классификаціи и оцѣнкѣ современныхъ приращеній науки, не забраковать и не унижить изъ нихъ, плодотворныхъ хотя и не блестящихъ, и не заохотить какъ-нибудь къ работкѣ не производительныхъ, хотя и пользующихся, въ настоящемъ, высокимъ довѣріемъ. Цѣли этой, какъ нельзя лучше, достигало объясненіе св. Писанія самими учениками. Рѣдкій изъ нихъ, покрайней мѣрѣ съ начала, не ударился въ крайность, кто филологіи, кто ерудиціи, кто гипотезъ, кто иносказательности и мистцизма, а всѣ почти излишняго усердія въ отыскиваніи и поясненіи не существующихъ трудностей. Проф. Бобровскій, какъ мы уже видѣли, не пропускалъ никогда даромъ подобныхъ увлеченій, и смотря по выдающейся

къ нимъ наклонности молодаго толкователя, (которыхъ при этомъ случаѣ всего ближе могъ узнавать) примѣнялъ, такъ сказать, *in corpore vivo*, непреложные законы и единственно-возможные приемы *священной критики*, (*critica sacra*) обнаруживая при томъ и преслѣдуя безпощадно, подъ какою-бы формою ни скрывались, неумѣстныя и ложныя поползновенія. За всеѣмъ тѣмъ, столько было достоинства и внимательности къ чувствительнымъ сторонамъ человѣческаго сердца, въ словахъ прямодушнаго профессора, что рѣдкій изъ наставниковъ пользовался, наравнѣ съ нимъ, такимъ общимъ уваженіемъ и любовью учениковъ (¹).

Казалось-бы, въ самой основѣ чистаго и возвышеннаго характера проф. Бобровскаго лежала невозможность какъ возбуждать такъ и хранить вражду. Но притомъ не обошлось и безъ условій со стороны природы. Ей угодно было, чтобы покойный только исподоволь и, такъ сказать, шагъ за шагомъ завоевывалъ себѣ друзей. Въ самомъ дѣлѣ, отъявленный врагъ тщеславія, гордости, равно какъ низкопоклонства, лести, и вообще двоедушія, Бобровскій легко могъ казаться слишкомъ требовательнымъ и тяжелымъ чело-

(¹) Кромѣ курса св. Писанія, проф. Бобровскій преподавалъ языкъ славянскій для уніятскихъ воспитанниковъ Главной семинаріи, былъ постояннымъ членомъ совѣта этой семинаріи и членомъ цензурнаго Виленскаго комитета. Последнимъ болѣе важнымъ занятіемъ покойнаго по университету, было ученое описаніе его монетъ и медалей, за которое удостоился получить (въ 1830 года) брилліантовый перстень изъ Монаршаго кабинета.

вѣкомъ. А какія-то антично-суровыя черты лица, и какъ-бы къ нимъ подобранная интонація голоса, въ свою очередь не предупреждали вовсе въ пользу обходительности. Между тѣмъ, подъ этою причудливою оболочкою скрывалось—и то не въ глубинѣ а тутъ-же на поверхности—столько теплаго чувства, доброты и простоты сердечной, что при одномъ видѣ подобной находки обезоружилась-бы самая непримиримая обида, не только что предубѣжденіе. Но могъ-ли кому-либо нанести личную обиду тотъ, кто такъ глубоко почиталъ таинственную святыню человѣческой совѣсти, что никогда, во всю свою жизнь, не коснулся, не только укоромъ, но даже подозрѣніемъ, этаго единственнаго изъ правъ ближняго, поставленнаго внѣ нашего взаимнаго суда и контроля? Настаиваемъ съ намѣреніемъ на этой благородной особенноти характера профес. Бобровскаго. Она довольно рѣдка, и, что прискорбнѣе сказать, почти никогда не оцѣнивается по достоинству, при жизни человѣка: не смотря на то, что она-то именно составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ *мира на земль*, заповѣданнаго намъ нѣкогда самими небожителями.— Вотъ отчего, между прочимъ, общество Бобровскаго имѣло для всѣхъ рѣшительно какую-то бессознательно-притягательную силу, а для него самаго было такъ легко и естественно примѣняться ко всѣмъ отношеніямъ жизни, и на всѣхъ ея ступеняхъ сохранять достоинство правдиваго человѣка.

Въ житейскомъ быту и обращеніи всегда привѣтливый, ровный и непринужденный, онъ никогда не стѣснялся, казалось, чужимъ присутствіемъ, какъ и не могъ конечно быть кому-либо въ тягость. Серьезная-

ли бесѣда, веселый дружескій разговор (!), или невинныя дѣтскія игры, находили въ немъ готоваго сообщника. Оставалось одно только предпочтеніе къ цвѣтамъ, которыми покойный Бобровскій во всю свою жизнь не могъ довольно налюбоваться.

Отраднo было видѣть, какимъ вниманіемъ и сочувствіемъ окружали заслуженнаго мужа наши возсоединенные Архипастыри, всѣ до одного почитавшіе въ немъ и своего наставника.

Съ понятною деликатностію къ исключительному положенію и характеру профессора Бобровскаго, поручено было Протопресвитеру Тупальскому, пользовавшемуся давнею дружбою и уваженіемъ Бобровскаго, сообщить ему о исполнѣ уже тогда созрѣвшей мысли возсоединенія.

Опытный Протопресвитеръ повелѣлъ—было рѣчь съ далека :

— „Вы столько разъ бывали въ Римѣ, и даже тамъ долго проживали: скажите-же намъ, профессоръ, правдали: что въ Римѣ есть и монополія спасенія?“

— „Не могу вамъ доложить—отвѣчалъ Бобровскій—такъ какъ на этой сдѣлкѣ, если она и существуетъ, нѣтъ моего рукоприкладства“. (Ja się do tego nie pi-sałem). Далѣе того разговоръ уже не заходилъ.

(!) Письма покойнаго пр. Бобровскаго мы хранимъ какъ святыню. Въ нихъ онъ весь, какъ человекъ. Благородная душа, безцѣнное сердце, неподдѣльная веселость, и слогъ—какъ во всемъ что выходило изъ подъ его пера—золотой.

Съ закрытіемъ Виленскаго университета, профессоръ Бобровскій переселился на священническое мѣсто при Шерешевской церкви. А въ 1841 г. назначень Пружанскимъ Благодѣинымъ.

И вотъ, заслуженный профессоръ университета, и членъ-корреспондентъ разныхъ заграничныхъ и отечественныхъ ученыхъ обществъ принимается за отписку номерной корреспонденціи: а знаменитый философъ-оріенталистъ, знавшій при томъ въ совершенствѣ всѣ почти новѣйшіе языки Европы, начинаетъ аккуратно, по воскресеньямъ и праздникамъ, произносить поученія на простонародномъ нарѣчій, именуемомъ съ нѣкотораго времени вовсе неправильно *бѣлорусскимъ* (1).

Судьбы Божіи неисповѣдимы. Кто знаетъ, можетъ быть этому человѣку, не успѣвшему, по волѣ обстоятельство, болѣе упрочить свою память на томъ высшемъ литературномъ поприщѣ, къ которому онъ такъ отлично былъ приготовленъ, именно суждено было обезсмертить эту память въ единственно-истинномъ значеніи слова, среди скромной сельской паствы, унося съ собою и негласную, но неувядаемую заслугу, и тихія слезы убогихъ людей.

Онъ скончался на 64 году жизни, (1848 г. 22 сен-

(1) Оно, очевидно, по складу и выговору рѣчи, должно называться *Червоно-русскимъ*, или *Галицкимъ*. И самая причина сходства очень естественна: такъ какъ значительная часть Гродненской губерніи входила въ составъ Галицкаго Королевства.

тября) въ м. *Шерешевъ*, и покойся при тамошней кладбищенской церкви (²).

Протоіерей Плакидъ Янковскій.

(²) Мы имѣли нѣкоторое основаніе предполагать, что въ *матеріалахъ для Географіи и Статистики Гродненской губерніи*, изданныхъ въ 1863 г. подполковникомъ п. Бобровскимъ, въ которыхъ двукратно (Часть II-я стр. 1037 и 1060) упоминается о покойномъ профессорѣ Бобровскомъ, найдемъ, если не перечень его ученой дѣятельности, покрайней мѣрѣ за послѣднее время, то хоть извѣстіе: что его драгоценныя рукописи и обширная переписка оцѣнены по достоинству, и остаются въ надежныхъ рукахъ. Къ несчастію, немногіе слова сказанныя по этому поводу, какъ-бы мимоходомъ, слишкомъ неутѣшительны: „множество рукописей и сочиненій его разрушено, нѣкоторыя рукописи свои Бобровскій самъ сжегъ;—Какого рода Бобровскій писалъ сочиненія—намъ неизвѣстно.“

СОДЕРЖАНІЕ 2 Н.

I. Распоряженія Высшаго Начальства: Высочайше утвержденный штатъ Виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія;— о дозволеніи монахинямъ калоферскаго мон. продолжать въ Россіи сборъ подавій. II. Мѣстные распоряженія: письмо г. Начальника края о заготовленіи наперсныхъ крестиковъ для Православныхъ;— о невыдаваніи духовнымъ лицамъ билетовъ на отлучку помимо военныхъ полиц. управленій;— объ устройствѣ волостныхъ и сельскихъ управленій и сельскихъ училищъ при правосл. церквахъ;— о снабженіи дворня и другихъ лицъ, кромя крестьянъ, паспортами на отлучки съ описаніемъ примѣтъ и проч. III. Приглашеніе къ пожертвованіямъ на возстановленіе древней Коложинской церкви. IV. Біограф. очеркъ—Протоіерей Бобровскій, Пр. II. Янковскаго.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—29 Января 1864 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.